

Советский

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 5 ДЕКАБРЯ 1955 г.

МЕДИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ
МИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 33 (1400)

30 НОЯБРЯ 1990 года

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- * О нашем лучшем авторе.
- * Продолжаем публиковать произведения З. Фрейда.
- * Смерть это не навсегда?
- * Легенда XX века — С. Дали.

5 декабря газете «Советский медик» исполняется 35 лет. Коллектив редакции поздравляет с этой датой всех тех, кто своим творческим горением помогал поднимать ее авторитет.

КАФЕДРА глазами студентов

МНЕНИЕ студентов, расставших с нашей кафедрой после сдачи государственного экзамена, о работе преподавателей анатомов не безразлично нашему коллективу. Поэтому, несмотря на высокие оценки со стороны студентов, полученные нашими преподавателями во время проходившей недавно аттестации, решено было провести еще один опрос, расширив объем интересующей нас информации.

С этой целью сотрудниками кафедры были разработаны анкеты, в основу которых легли рекомендации кафедры педагогики и психологии Ленинградского педагогического института. Большую помощь при составлении анкеты оказали сотрудники лаборатории социологических исследований МГМИ.

Предлагаемая студентам анкета включила 7 разделов, касающихся различных сторон учебного процесса: эффективности работы на практическом занятии, результативности практических занятий, качества личности преподавателей, целесообразности чтения лекций, общей оценки качества читаемых лекций.

Вопросы анкеты оценивались по 3-балльной шкале, оценка лекторов кафедры проводилась по хорошо знакомой студентам 5-балльной системе.

Проведено анонимное анкетирование 239 студентов лечебного, педиатрического, санитарно-гигиенического факультетов. Количество анкет позволило опросить 4—5 студентов в каждой группе.

Для оценки результатов анкетирования были рассчитаны максимальное и минимальное количество баллов, которое мог получить каждый преподава-

тель, а также средний балл. При подсчете результатов фактическое количество баллов соотносили с теоретически возможным.

Максимально возможное количество баллов не удалось получить ни одному преподавателю. На наш взгляд, это говорит об умении студенческой аудитории замечать любые, даже мелкие промахи и ошибки. Вместе с тем по результатам проведенного анкетирования все преподаватели кафедры получили достаточно высокие баллы — выше теоретически среднего. К сожалению, неодинаковое количество групп второго курса у каждого из преподавателей и, таким образом, неодинаковое количество касающихся их анкет не позволили дать достоверного заключения о степени «популярности» того или иного преподавателя.

Оценка лекционного курса, основанная на мнении более 200 студентов, выглядит более достоверной. «Без лекций не обойтись» — считают 20,6% опрошенных студентов. «Лекции помогают, но можно и без них обойтись» — утверждают 63,9% студентов. «Можно обойтись без лекций» — таково мнение 13% опрошенных второкурсников.

Качество читаемых лекций оценено следующим образом: «уровень высокий» — мнение 41,2% «уровень средний» — 52,1 студентов, заполнивших анкету. При оценке лекторов кафедры наибольшее количество оценок «отлично» получили: зав. кафедрой профессор Лобко П. И., доценты Денисов С. Д. и Чайка Л. Д.

Что дано нам проведенное анкетирование?

Результаты его, хорошо известные каждому преподавателю, позволяют в определенной степени взглянуть на себя со стороны, выявить свои сильные и слабые стороны, степень компетентности, объективности, справедливости, умение наладить контакт с аудиторией.

Обращает на себя внимание оценка лекционного курса кафедры. Несомненно, в определенной степени на ней сказывается общее, к сожалению, негативное отношение части студентов к лекциям, имеющее место в настоящее время в вузах страны. Но, тем не менее, невозможно обойти без теоретического курса на любой кафедре, в том числе и на кафедре анатомии. Лекционный курс расширяет кругозор, обогащает студента современными научными представлениями, побуждает в целом самостоятельно мыслить и в наибольшей степени способствует формированию клинического мышления. Предстоит однако дальнейшая работа по совершенствованию лекционного курса.

Таким образом, результаты анкетирования не только интересны, но и полезны. У нас нет оснований не доверять студентам в вопросах оценки уровня и качества учебного процесса на кафедре. Более того, в соединении мнения студентов с мнением коллег-педагогов мы можем найти оптимальные формы объективной оценки своей работы.

Д. КОВАЛЕВА,
ст. препод. кафедры,
Г. СОЛНЦЕВА,
асс. кафедры, зам. зав.
кафедрой по учебной
работе.

Чувство НАШИ ОТЛИЧНИКИ ОТВЕ ТСТВЕ ННОСТИ

ОБ АНЖЕЛЕ Колядко, старосте 37-ой группы VI курса педфака говорят разное: одни — усидчивая, трудолюбивая, умница, другие — пунктуальная, хороший товарищ.

За пять лет учебы на педфаке, за годы студенческой практики Анжела поняла: главное для больных — это сердце врача. Больных, тем более детей, не обманешь — доброта лечит лучше любого лекарства, а искреннее участие — половина успеха в лечении. Поняла и другое: в медицине, как и везде, немало случайных людей, которых захлестывает черствость. Больных надо знать по имени и отчеству, даже тех, кто умирает от рака... Смерть — самое ужасное в больнице. Как жаль, что к ней прикасаются. А ведь умирающие — это чьи-то родные, друзья, близкие...

Стать хорошим специалистом для Анжелы — это не

просто сделать карьеру. Это значит самоутвердиться... «Специалиста делает не количество лет, а чувство ответственности, с каким он выполняет работу, даже в первый год своей практической деятельности», — считает она. Отсюда — пятерки в школе и в институте.

Нельзя сказать, что все на «отлично» — это так легко. Матушка-лень изначальна в каждом человеке, и надо работать, чтобы преодолевать ее ежедневно.

Признаться, говорить с Анжелой мне было интересно. Потому, что она высказывала свои мысли, суждения, пусть порой и спорные, но проверенные ей самой и искренние. К примеру, на вопрос, почему именно выбрала медицину, она ответила просто: чтобы на Земле все было хорошо, чтобы ее обитатели были здоровыми.

Л. ИВАНОВА.
Фото Н. СЕДАЧА.

О НАШИХ ЛУЧШИХ АВТОРАХ

С ТВОРЧЕСКИМ ВДОХНОВЕНИЕМ

МЫ, РАБОТНИКИ редакции газеты «Советский медик», знаем его как самого активного нашего автора. Ветерану Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил СССР, подполковнику медицинской службы в отставке Валентину Николаевичу Вахрушеву есть чем поделиться с нами.

...Как и многие студенты в институтскую пору В. Вахрушев занимался в студенческом научном обществе, на «отлично» учился, был старостой курса, но получая диплом, то конца не представлял, на что же он способен, что может?

...Часто вспоминается ему первый (после окончания института) год самостоятельной работы в больнице Частозерского района Челябинской области, где был он и в качестве главврача, и хирурга, и акушера, и терапевта, и педиатра, и лаборанта... А областная больница находилась в ста пятидесяти километрах от них. Помощи особой ждать было не откуда. Приходилось справляться одному...

Вскоре Вахрушева призвали в армию. Сначала он — врач батальона, затем — старший врач полка, позже — начальник медицинской службы кавалерийской дивизии.

...Началась война. Она быстро ставила всех на ноги, выковывала из юношей настоящих

мужчин, из недавних выпускников — опытных специалистов. Быстро, прочно поставила на ноги она и молодого Валентина.

Будучи в медсанбатах, госпиталей действующей армии он удивлялся мужеству раненых. Именно мужеству. Как безропотно они переносили муки, как верили врачам. Ведь в полевых условиях не всегда можно было сделать обезболивание, облегчить страдания. Немалое мужество — терпеть. Но не меньшим мужеством было изо дня в день, порой целыми сутками, видеть страдания искалеченных войной людей.

Долог был фронтовой путь В. Н. Вахрушева. Теперь Валентину Николаевичу напоминают об этом пачки писем от тех, кто благодаря ему снова стал в строй, дожил до светлого дня Победы...

Двухгодичная учеба на командно-медицинском факультете военно-медицинской Академии в Ленинграде, служба старшим офицером по организации лечебно-профилактической работы Бе-

лорусского военного округа, работа старшим преподавателем кафедры военно-медицинской подготовки МГМИ — вот дальнейший жизненный путь Валентина Николаевича.

Двадцать лет назад он занялся сбором материалов для коммюнике боевой славы, создал оргкомитет из девяти человек. И все эти годы собирал и собирал материал об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла тех лет из числа сотрудников, выпускников и студентов МГМИ. У него накоплен богатейший материал для коммюнике боевой славы, но из-за отсутствия помещения создать ее пока не удалось. По собранному Валентином Николаевичем материалу комсомольцы МГМИ пишут Книгу Народной Славы. И всей этой работой руководит по-прежнему он сам.

Казалось бы, Валентин Николаевич уже в том возрасте, когда можно в полной мере спокойно наслаждаться заслуженным отдыхом, но он — не из таких. (Продолжение на 2-ой стр.).

(Начало на 1-ой стр.).

Тесное сотрудничество с комитетом комсомола института, с нашей редакцией, многие другие важные дела омоложивают его, заряжают неутомимой энергией.

С Валентином Николаевичем мы беседуем часто, часами. Слушал его, я отчаянно пробираюсь воображением через десятилетия, сквозь имена и события все дальше в глубь времен, к истокам сегодняшнего дня.

Я вижу перед собой не свидетеля, а творца истории, и его жизнь, словно нить, ведет меня сквозь лабиринты к истине. Я заполняю его жизнью, страницей блокнота и не хватаю слов, чтобы точнее и короче рассказать главное о его судьбе.

У Валентина Николаевича великолепная память, сильный уверенный голос. И слушать, и читать его легко.

Выступать в печати В. Н. Вахрушев начал более пятидесяти лет назад, будучи студентом Пермского медицинского института. Публикации о жизни студенчества и института в целом, о милосердии регулярно появлялись на страницах многотиражки «Медик Урала». Позже он публиковался в «Военно-медицинском журнале» и газетах «Во славу Родины», «Знамя юности», «Гомельская правда», «Могилевская правда», «Зорька». До сих пор его материалы появляются на страницах «Здравоохранения Белоруссии», «Вечернего Минска» и чаще всего — в «Советском медике». Милосердие, дружба народов, воспоминания и рассказы о ветеранах войны — вот главные темы его публикаций и стихов.

В. Н. Вахрушев пишет много. Пишет в любой обстановке, в каждую свободную минуту. Он просто не представляет своей жизни вне этой деятельности. Хорошие идеи приходят к нему порой даже во время прогулки в парке...

— Очень рад, когда выпадает

возможность спокойно побеседовать с людьми, — говорит Валентин Николаевич.

В беседе чувствуешь нравственное влияние, силу его воздействия. Он особо внимателен к собеседнику, умеет выслушать его, однако все же не любит пассивно внимающих слушателей и предпочитает спор, принципиальность в суждениях, особенно если идет разговор на тему идейного воспитания молодежи.

Пригодись, моя сила,
Для слабых людей,
Пригодись, мое сердце,
Для светлых дней.
Пригодись молодым,
Мое множество лет,
Пригодись, пригодись,
Пригодись мой рассвет...

— Он прекрасно цитирует эти стихи М. Светлова, где автор от имени своего поколения обращается к молодежи вместе решать проблемы оздоровления общества.

Валентин Николаевич часто выступает перед студентами МГМИ. В его выступлениях — воспоминания о неутомимых тружениках войны — медиках, и напоследок тем, кто готовится к исполнению священного долга защитника Родины.

Сегодня, в канун тридцатипятилетия «Советского медика», мы от имени редколлегии и наших многочисленных читателей желаем Вам, дорогой Валентин Николаевич, неугасимой творческой энергии и прекрасного здоровья на долгие годы... Л. ЖУК.

Организован просмотр литературы

19—20 НОЯБРЯ в читальном зале учебной литературы сотрудники сектора массовой работы провели широкий просмотр литературы на тему: «Издательства — молодежи». К услугам студентов были представлены книги для молодежи разных издательств: «Молодая гвардия», «Знание», «Издательство политической литературы», «Советская Россия» и «Юнацтва» и др.

Большой раздел составили книги о нормах нашего этикета, поисках нравственной истины и красоты, о внешних формах проявления характера молодого человека, в которых отражается облик зарождающегося нового общества.

На просмотре были представлены очерки, интервью, проблемные статьи, книги, которые позволяют глубже понять сложный процесс формирования и становления личности молодых людей.

Знакомство с такими книгами как «Диалоги гласности» Ольги Чайковской, «О красоте духовной» С. Л. Кравца, сборник «Отрицательный угол» и другими раскрывает новые грани духовного мира человека, дает импульс для дискуссий в студенческих аудиториях.

Е. ЖИЛИНИНА,
зав. сектором массовой
работы библиотеки.

ТАКИМ образом, примененный мною к объяснению сновидений способ берет свое начало в психотерапии.

Описать его легко, но пользоваться им можно лишь после известного навыка. Когда хотят применить этот способ к другому лицу, например, к страдающему страхом больному, то последнему предлагают обыкновенно сосредоточить все внимание на своей болезненной идее, но не размышлять о ней, как он это часто делает, а стараться выяснить себе и сообщить точно врачу все без исключения мысли, которые ему приходят в голову по поводу данной идеи. Если больной станет утверждать, что его внимание ничего не может уловить, то необходимо энергично заявить, что такого рода отсутствие круга представлений совершенно невозможно. Действительно, вскоре у больного начинает всплывать ряд идей, за которыми следуют новые идеи; однако больной, производящий самонаблюдение, при этом обыкновенно заявляет, что выплывающие у него идеи бессмысленны или не важны, не относятся к делу и пришли ему в голову совершенно случайно, без всякой связи с данной задачей. Уже теперь можно заметить, что именно эта критика со стороны больного была причиной того, что данные идеи не высказывались и даже не сознавались им. Поэтому если удастся заставить больного отказаться от всякой критики по поводу приходящих в голову мыслей и продолжать отмечать мысленные ряды, выплывающие при напряженном внимании, то можно получить достаточный психический материал, который явно примыкает к взятой в качестве задачи болезненной идее, обнаруживает связь последней с другими идеями и дает возможность при дальнейшем исследовании заместить болезненную идею какой-либо новой, вполне гармонирующей с остальным содержанием психики.

Здесь я не могу подробно остановиться на лежащих в основе этого опыта предпосылках и на выводах, которые можно сделать из его постоянных успехов; можно только указать, что всегда возможно получить достаточный для исчезновения болезненной идеи материал, если обращать внимание именно на «нежелательные» ассоциации, «мешающие мышлению» и отстраняемые обыкновенно самокритикой больного, как бесполезный хлам. Когда желают применить этот метод к самому себе, необходимо при исследовании немедленно записывать все приходящие случайно в голову и непонятные сначала мысли.

Теперь посмотрим, к каким

результатам приводит использование изложенного метода при исследовании сновидений. Для этого пригоден любой пример. Однако по определенным мотивам я возьму свое собственное сновидение, краткое по содержанию и в воспоминании представляющееся мне неясным и бессмысленным; содержание его, записанное мною немедленно по пробуждении.

Я без определенного намерения и без всякой критики буду отмечать приходящие мне в голову мысли, выплывающие при самонаблюдении; для этого полезно

в самом сновидении не видны.

Когда кто-либо полагает, что другие станут заботиться о нем без всякой пользы для себя, разве не предполагают обыкновенно задать такому простаку иронический вопрос: «Что же вы думаете, что то или иное делается ради ваших прекрасных глаз?». С этой точки зрения слова г-жи Е. Л. в сновидении — «у вас всегда были такие прекрасные глаза» — означают не что иное, как — «люди вам всегда оказывали услуги; вы все даром получали». Конечно, в действительности всегда было наоборот: за все то

бедного вы делаете должником»

— приобретает новый смысл. Здесь я остановлюсь, чтобы рассмотреть полученные до сих пор результаты анализа сновидения. Следуя за ассоциациями, выплывающими непосредственно за отдельными вырванными из общей связи элементами сновидения, я пришел к ряду мыслей и воспоминаний, которые обнаруживают значимые переживания моей душевной жизни. Этот добытый посредством анализа сновидения материал находится в тесной связи с содержанием сновидения, но связь эта все-таки

Уже теперь приходит в голову идея, что сновидение является как бы заместителем того богатого чувствами и содержанием хода мыслей, к которому мы пришли после анализа. Я еще не знаю процесса, путем которого из этих мыслей возникло данное сновидение, но я вижу, что неправильно рассматривать это сновидение как чисто телесное, психически незначимое явление, возникшее будто бы благодаря изолированной деятельности отдельных групп клеток спящего мозга.

Кроме того, я замечаю еще две вещи: во-первых, содержание сновидения гораздо короче тех мыслей, заместителем которых я его считаю, и, во-вторых, анализ обнаружил в качестве побудителя сновидения ничтожный случай, имевший место накануне вечером.

Я, конечно, не стал бы делать так далеко идущих выводов, если бы в моем распоряжении был анализ только одного сновидения; но опыт показал мне, что, следуя без критики за ассоциациями, я при анализе любого сновидения прихожу к такому же ряду мыслей, связанных между собой по смыслу и правильному образу. Вот почему не следует думать, что обнаруженная при первом анализе связь может оказаться случайным совпадением. Теперь я считаю себя вправе зафиксировать свою новую точку зрения в определенных терминах. Сновидение, как оно вспоминается мне, я противопоставляю полученному при анализе материалу и называю первое (т. е. сновидение) явным содержанием сновидения, а второй (т. е. материал) — пока без дальнейшего разграничения — скрытым содержанием сновидения. Теперь нам предстоит разрешить две новые задачи: 1) каков тот психический процесс, который превратил скрытое содержание сновидения в явное, знакомое мне по оставленному в памяти следу, и 2) каков тот или те мотивы, которые вызвали такое превращение? Процесс переработки скрытого содержания сновидения в явное я буду называть работой сновидения; противоположная этому работа, ведущая к обратному превращению, знакома уже нам как работа анализа. Остальные проблемы сновидения — вопрос о побудителях сновидений, о происхождении их материала, о смысле и функциях сновидений, о причинах забывания последних — все это я буду обсуждать при анализе не явного, а вновь обнаруженного скрытого содержания сновидения. (Продолжение следует. Начало в № 32 «Советского медика»).

3. ФРЕЙД

О СНОВИДЕНИЯХ

разложить сновидение на элементы и отыскивать примыкающие к каждому из них мысли.

Общество за столом или табльдотом. С этими связывается воспоминание о небольшом переживании.

Несколько недель тому назад за общим столом в гостинице одного тирольского горного курорта я сердился на свою жену за то, что она, по моему мнению, была недостаточно официально с некоторыми соседями, с которыми я не хотел иметь ничего общего. Я просил ее интересоваться больше мною, чем посторонними. Это — все равно, как будто меня обошли за табльдотом. Теперь мне приходит в голову противоположность между поведением моей жены за столом и поведением в моем сновидении г-жи Е. Л., которая вся повернулась ко мне.

Далее: я замечаю, что сновидение является воспроизведением небольшой сцены, происшедшей между мной и моей женой еще до женитьбы, во время моего ухаживания за ней. Нежное пожатие руки под скатертью послужило ответом на мое письмо с серьезным предложением. Но в сновидении жена моя замещена чуждой мне г-жой Е. Л.

Г-жа Е. Л. — дочь одного господина, которому я был должен. Не могу при этом не заметить, что здесь обнаруживается неожиданная связь между элементами сновидения и приходящими мне в голову мыслями. Если следовать за цепью ассоциаций, которые вытекают из какого-либо элемента содержания сновидения, то можно скоро прийти к другому элементу этого же содержания. Мысли, приходящие в голову по поводу сновидения, восстанавливают те связи, которые

хорошее, что мне делали другие, я платил дорого; но, по-видимому, на меня все-таки произвело впечатление то обстоятельство, что мне вчера даром досталась карета, в которой мой друг отвез меня домой.

Кроме этого, приятель, у которого мы вчера были в гостях, часто заставлял меня оставаться перед ним в долгу; лишь недавно я воспользовался случаем отплатить ему. Между прочим, у него имеется единственный подарок от меня — античная чаша с нарисованными по краям ее глазной врач; в этот же вечер я спрашивал его о пациентке, которую направил к нему для подбора очков.

Я замечаю, что почти все отрывки сновидения приведены в новую связь. Однако вполне естественно было бы спросить почему в сновидении на столе фигурирует именно шпинат? Дело в том, что шпинат напоминает мне маленькую сцену, происшедшую недавно за нашим семейным столом, когда мой ребенок — как раз тот, у которого действительно красивые глаза, — отказывался есть шпинат. В детстве я точно так же вел себя: шпинат долгое время был мне противен, пока мой вкус не изменился и зелень эта сделалась моим любимым блюдом; воспоминание о последнем сближает, следовательно, мои вкусы в детстве с вкусами моего ребенка. «Будь доволен, что у тебя есть шпинат» — сказала мать маленькому гурману, — есть дети, которые были бы рады и этому кушанью». Это течение мыслей напоминает мне об обязанностях родителей по отношению к детям, и в этой связи слова Гете: «Вы сами жизнь даете нам;

такова, что я никогда не мог бы получить этот новый материал из самого содержания сновидения. Сновидение не сопровождается никакими эмоциями, было бессвязно и непонятно; однако, когда всплывают скрытые в сновидении мысли, я испытываю сильные и вполне обоснованные эмоции. Мысли сами соединяются в логически связанные ряды, в центре которых повторно появляются некоторые представления; в нашем примере такими, не выступающими в самом сновидении представлениями являются: противоположности своеобразное — бескорыстное и быть должным — делать даром. В этой противоположности из анализа ткани я мог бы крепче стянуть нити и показать, что последние сходятся в одном общем узле; но соображения не научного, а частного характера не позволяют мне произвести эту работу публично: дело в том, что я вынужден был бы тогда сообщать многое из того, что должно остаться моей тайной, так как при анализе своего сновидения я уяснил себе такие факты, в которых неохотно признаюсь самому себе. Но почему в таком случае я не избираю для анализа другое сновидение, чтобы анализ его мог скорее убедить в точности смысла и правильности связи полученного из него материала? На это можно ответить, что каждое сновидение, которым я займусь, неизбежно приведет меня к тем же неохотно сообщаемым фактам и побудит к такому же умалчиванию. Этого затруднения я не избежал бы также и в том случае, если бы стал анализировать сновидение другого лица; разве только обстоятельства позволили бы отбросить всякие умалчивания без вреда для доверяющего мне лица.

В ПОСЛЕДНЕЕ время так много людей стали проявлять желание подвергнуть себя гипнозу, вообще воздействию чужой воли, что это явление начинает приобретать пугающий характер. Как видно из публикуемой статьи, такая же тенденция существует и в других странах. Попытку проникнуть в тайны гипноза, немного разобраться в том, что здесь от науки, а что «от лукавого», предпринимает автор материала из западногерманского журнала, известный на Западе психолог и гипнотизер, книги которого разошлись общим тиражом в 22 миллиона экземпляров.

ПО ИСТИНЕ удивительно, что человек может пережить в состоянии гипноза, добравшись порой до самых корней своего «я»...

— Ты совершенно спокойна, расслаблена, ты слышишь только мой голос. Веки тяжелые, они опускаются. Ты погружаешься в глубокий сон, в глубокий гипнотический сон...

Расслабленная, отрешенная от своих повседневных забот, передо мной сидит Хайди Якоби. Она — диктор телевидения. Удастся ли мне вернуть эту привлекательную женщину сорока с небольшим лет в ее прошлое, возможно, вплоть до момента ее рождения, а то и в ее прежнюю жизнь?

Я пытаюсь сделать это. Медленно, постепенно я «веду» Хайди назад во времени, к ее детству. В гипнотическом сне она рассказывает о событиях, всплывающих в ее памяти.

— Теперь тебе пять лет, — говорю я проникновенно. — Где ты находишься?

— Я в Виндш-Лайбахе, — едва слышно отвечает она. — Маленькая часовня. У пастора горб.

— Ты спишь глубоким гипнотическим сном; во сне мы вернемся еще дальше назад, к твоему рождению. Что ты чувствуешь?

— Я не хочу говорить.
— Тебе холодно или тепло?
— Тепло, и стало очень светло.

— Мы находимся в прошлом, за много лет до твоего рождения. Ты что-нибудь видишь?

— Белое полотно, похоже на парус. И очень светло... Много солнца, стоит большое дерево...

— А где стоит дерево?
— Посреди луга. Это Шотландия.

— Ты видишь себя?
— Я себя чувствую.
— Что ты еще видишь?
— Комнату. В ней большой стол. Тарелки — кружки — травы.

— Как тебя зовут?
— Луиза.
— Какой год на дворе?
— 1617-й.
— Где ты находишься?
— Не знаю. Я ничего не вижу, — загипнотизированная женщина впадает в беспокойство, начинает прерывисто дышать.
— Спокойно, ты совершенно спокойна и расслаблена, — внушаю ей я.

БЫЛА ЛИ ЖЕНЩИНА МУЖЧИНОЙ?

У МНОГИХ людей порой возникает ощущение, что они жили в другое время и в другом месте. Постоянно всплывают обрывки воспоминаний, которые не удается привести в порядок. Идет ли речь о впечатлениях, которые откладываются в памяти в течение жизни? Или же, как утверждают некоторые, это всплывает на поверхность пережитое «в другом существовании»?

В кругах посвященных «путешествие в прошлое» под гипнозом — дело обычное. Оно дает возможность достичь того, чтобы гипнотизируемый шаг за шагом возвращался в свою юность, детство — вплоть до момента рождения, а затем, может быть, и в еще более отдаленное прошлое.

ЧАСТО в почтовых ящиках люди обнаруживают так называемые святые письма. Их авторы рекомендуют переписать «божье» послание двадцать два раза и разослать его по новым адресам. Тем, кто сделает это без промедления, обещано на тридцать шестой день большое счастье. К другим, кто оставит их без внимания или порвет, придет горе с болезнями и страданиями.

Аналогичное письмо получило по почте и один из наших читателей. Ему, как и многим, совершенно непонятно, какое отношение подобные письма имеют к религии. Прокомментировать

СМЕЛЫЕ ЭТО НЕ НАВСЕГДА?

Это удалось, например, в случае с молодым американцем Джорджем Филдом.

Гипнотизер Лоринг Уильямс ввел этого 15-летнего американца в состояние глубокого гипнотического сна. Уильямс поэтапно вернул мальчика к моменту его рождения, а затем более чем на сто лет в прошлое.

Вскоре мальчик заговорил: — Я был Джонатан Пауэлл... простой крестьянин из Северной Каролины... Жил там один... неподалеку от городка Джефферсон... Родился в 1832 году... Во время гражданской войны в 1863 году меня убили мятежные солдаты... Они выстрелили в меня... В живот...

Насколько позволили исторические документы, которые удалось раздобыть Уильямсу, он проверил подробности, рассказанные под гипнозом Джорджем Филдом и касавшиеся Джонатана Пауэлла. При этом выяснилось, что гипнотизируемый сообщал о таких особенностях этой местности и городка, которые нельзя было придумать, а можно было только знать.

Затем Лоринг Уильямс с мальчиком поехал в Джефферсон. Когда он провел сеанс гипноза в присутствии историка, специально изучавшего этот край, выяснилось поразительное: говори от имени крестьянина Пауэлла, Джордж Филд сумел назвать по именам всех местных «отцов города» прошлого века. Он также описал их дома в мельчайших подробностях.

Однако документально существование Джонатана Пауэлла доказать не удалось, поскольку в этой области начали регистрировать родившихся и умерших лишь с 1912 года.

Одна ссылка все-таки нашлась: имя бабушки Джонатана Пауэлла, как утверждал под гипнозом Филд, была Мэри Пауэлл. А согласно одной бумаге, датированной 1803 го-

дом, Мэри Пауэлл действительно покупала в этой местности земельный участок.

Уильямс опубликовал рассказ об этом впечатляющем, хотя и не совсем доказуемом гипнотическом возврате в прошлое. Спустя немного времени Джордж Филд получил письмо. Женщина с девичьей фамилией Пауэлл писала ему, что она является внучатой племянницей Джонатана Пауэлла. Она рассказала ему о подробностях из жизни Джо-

навсегда. Один врач из Филадельфии время от времени применял гипноз в качестве метода лечения. В 1955 году он назначил серию гипнотических сеансов своей 37-летней жене. Увидев, что она очень легко поддается гипнозу, он попытался вернуть ее в прошлое. В ходе одного из сеансов жена вдруг заговорила низким мужским голосом, с ярко выраженным скандинавским акцентом. Она утверждала, что она — мужчина, которого зовут Йенсен Якоби. Затем она вообще стала отвечать на вопросы на чужом языке, как понял врач, каком-то скандинавском.

На следующий сеанс были приглашены несколько скандинавских специалистов, в том числе шведский ученый Нильс Салин; бывший директор Американско-шведского исторического музея в Филадельфии. Он установил, что, входя в образ Йенсена Якоби, женщина говорила на устаревшем шведском языке, но понимала вопросы, заданные ей на современном шведском.

Науке сегодня неизвестно, как объяснить подобное явление.

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ...

ЧТО ЭТО — продукт цветущей пышной фантазии? Или действительно существует нечто в неведомом нам измерении? Как бы то ни было, идея подобных «гипнотических контактов» во всем мире находит все больше сторонников.

В конечном счете не так уж и важно, что происходит с помощью гипноза: удается ли добраться до удаленных глубин сознания или же устанавливается действительно контакт с «неземным существом». Важно, что гипноз помогает раскрыть и выявить особые, паранормальные способности человека. Возможно, что на этом пути раскрываются и новые возможности для изучения человеческой психики, тайны которой еще далеко не раскрыты. «Мой духовный наставник — вождь индейцев Ред Клауд», — утверждает медиум Рена Джеймс, 63-летняя англичанка из Суссекса. В трансе она якобы получает и передает желающим его советы, причем делает это мужским голосом.

Говорят даже, что в момент сеанса рядом с медиумом возникают очертания головы индейского вождя. Во всяком случае, так утверждают очевидцы, которые даже удалось сфотографировать это невероятное явление. Во всей науке о парапсихологии нет ничего более спорного. Однако это опять-таки не умаляет значение того факта, что гипноз, самовнушение и состояние транса вызывают у человека прилив сил, каких он у себя и не подозревал.

У некоторых людей возникает сверхвосприимчивость. Например, под гипнозом человек вдруг может начать так хорошо слышать, что в состоянии понять разговор, ведущийся несколькими этажами выше или ниже, или так хорошо видеть, что темное, как ночь, помещение кажется ему освещенным лучами яркого солнца.

Другая необычная способность человека, вызываемая гипнозом, — это гипермнезия, проще говоря, феноменальная память. В последние годы два физика из калифорнийского исследовательского института, Рассел Тардж и Гарольд Патофф, провели множество экспериментов в области гипноза и телепатии. Ученые доказали, что в каждом из нас таится неизвестные нам возможности. Может быть, стремлением научиться реализовать их и объясняется то обстоятельство, что все больше людей проявляют интерес к гипнозу?

Йоханнес БУТЛАР

«Квик», Мюнхен.

Святые ли это письма?

это я попросила представителя Минского духовенства — настоятеля Александрово-Невской церкви протоиерея В. Бекоревича.

Внимательно ознакомившись с моей просьбой, он ответил:

— По-моему, это ни что иное, как дремучее невежество безграмотных, темных людей. И не надо вовсе на него реагировать.

По опыту знаю, что ближе к сердцу такие послания обычно принимают люди неверующие,

для которых авторитет официальной церкви ничего не значит. Верующим же известно, что эти писания не имеют никакого отношения ни к религии, ни даже к сектам. У христиан есть на все случаи жизни лишь одно святое писание — «Евангелие».

Мне кажется, что смутные опасения по поводу кары, постигающей тех, кто не переписывает «святое письмо» двадцать два раза, связаны отнюдь не с религи-

озными чувствами, а с астрологией, магией, о которых модно писать в средствах массовой информации.

Мы рекомендуем получателям подобных писем обратиться к здравому смыслу и не реагировать на проявления невежества, каких в нашей современной жизни пока предостаточно.

Л. ИВАНОВА.

Не снилось даже мудрецам

ГОВОРЯТ, возможности человека безграничны. Так ли это на самом деле, утверждать трудно. Однако в том, что его организм способен на удивительные превращения, свидетельствуют многие, вполне достоверные факты. Вот лишь некоторые из них, взятые из периодической печати.

Как-то в небольшом непальском городке туристов познакомили с местным дантистом, и тот за чашкой чая поведал об одном довольно-таки курьезном случае. К нему обратилась пациентка, преклонных лет дама, с необычной просьбой. В 96 лет у нее стали расти зубы, и это причиняет ей неудобства, так как старушка очень привыкла к своему протезу. Доктор как мог успокоил ее, и скромно отправил сообщение о таком необычном случае в специальный медицинский журнал. Оказалось, подобные случаи наблюдались и у людей постарше.

Да, возможности человеческого организма иногда действительно просто поражают. Взять тех же долгожителей. Когда 165-летний австралиец Уолтер Браун был мальчиком, только-только появились паровозы. Потом он увидел в небе медленно плывущие «этажерки» — аэропланы, а затем наблюдал на телеэкране, как шагают люди по Луне. Ну, кому не хотелось бы прожить такой век и увидеть так много? А может быть у долгожителя есть секреты? И к почтенному мистери Уолтеру приходили в поисках сенсаций интервьюеры:

— Чем вы питаетесь?
— Ответ дается будничным и потому обескураживающим:

— Ни в чем себе не отказываю. Особенно люблю бифштекс. Видно, это и делает меня крепким.

А его сверстник из Индии Рамин Гураштра, наоборот, считает, что долгим веком он обязан тому, что кроме растительной пищи, ничего в рот не берет. И тоже удивляются репортеры...

В общем, сплошной туман и вся надежда на науку. Но и она не в силах объяснить фокусы, которые показывает организм. Ну что сказать о Фони Майере, шофере из Йоганнесбурга, который по сообщениям зарубежных журналов, попал однажды в автомобильную катастрофу и получил тяжелый ушиб головы. И с этого самого трагического часа Фони преследует неутолимая жажда. Врачи разводят руками, когда заходит речь о количестве поглощаемой Майером жидкости: сначала после травмы он выпивал ежедневно по 80 литров воды. К шоферу приняли самые разнообразные методы лечения, и со временем врачам удалось сократить это количество сначала до 40 литров, а потом до 35. Сейчас Фони считает, что дело идет на поправку — вот уже 4 года он ежедневно выпивает всего 25 литров.

— Майер стал как бочка, — говорят знакомые, имея в виду его полноту.

Кстати, лишние килограммы — подлинный бич современных людей. Что только не делается, чтобы уменьшить талию, на какие только жертвы не идут во имя стройности! Есть и здесь свои курьезы. «Рекорд» в похудении, конечно, принадлежит 31-летней англичанке Сюзи Стенд. Гипнотикой и жесточайшим соблюдением режима она добилась того, что за 11 месяцев похудела с 93 до 53 килограммов. Потом, глядя на ее фотографии в английских газетах, трудно было поверить, что из болезненной толстушки получилась такая грациозная красавица, которую можно было принимать в манекенщицы или снимать в Голливуде.

Что же все-таки является причиной чудес, происходящих с некоторыми людьми? Образ жизни, режим питания, особенности генной структуры? И что характерно, ведь рядом живут люди, условия у которых одинаковые, а какое поразительное внешнее различие!

Пигмеи, скажем, живущие в африканской саване, с большим почтением взирают на своих соседей, небольшое танзанийское племя. Живут они в одних местах, едят одну и ту же пищу, а вот очень уж непохожи эти лесные люди друг на друга. У пигмеев мужчины и женщины имеют рост от силы 1—1,5 метра, а у соседей все как на подбор великаны. Средний рост мужчин этого племени 2 м 5 см.

Короче говоря, иной раз, узнав о подобных фактах, хочется повторить за героем шекспировской трагедии: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам»...

И. МИХАЙЛОВ.

Кто диктует моду?

НА ПОДИУМАХ сейчас демонстрируется то, что будет модно осенью и зимой. Знаете, как и кем делается мода?

Главные показы новых моделей проходят в Париже, Милане, Мюнхене, Дюссельдорфе, Лондоне и Нью-Йорке. Значит ли это, что моду диктует небольшая группа людей? Нет, это уже давно не так! Сегодня модно то, что нравится. А вот что именно будет нравиться, пытаются угадать ведущие стилисты, известные дизайнеры и эксперты по тканям.

За два с половиной года до определенного сезона стилисты всего света съезжаются в Париж, чтобы «найти» модные цвета. Это имеет огромное значение для изготовления нитей, которые составляют цветовую палитру для своих изделий. Потом дело за изготовителями тканей. Они разрабатывают ткани и представляют их на специальных ярмарках тканей в Дюссельдорфе, Париже, Флоренции. Ну а то, что из этих материалов сделали модельеры, и то, что появится в недалеком будущем в продаже, можно увидеть в Дюссельдорфе, Париже или Милане.

А как возникают новые направления? Корифей моды Кристиан Лакруа нашел весьма простой ответ: «Многие люди в одно и то же время испытывают одинаковые чувства и имеют идентичные желания».

Каждое новое десятилетие начинается со значительного обновления моды. Чем вызвана, например, нынешняя популярность комбинированных, брюк-рейтуз и коротких юбок, подчеркивающих фигуру? В равной степени наблюдением уличных сцен и вдохновением модельеров. Одна американская журналистка даже предложила назвать 1990 год «годом Ноги».

С наибольшей выдумкой комбинированные и модные сейчас приталенные жакеты представлены в коллекциях Жана-Поля Готье и Кристиана Лакруа, использующих разноцветные жаккардовые ткани, необычные набивные узоры и вышивку. Валентино комбинировал блестящие модели с высокими сапогами, привлекая внимание к ногам.

Шантель Томас предлагает ансамбль из бархата бирюзового цвета. Такая мода выглядит радостно и нетрадиционно.

У каждого модельера есть свои маленькие слабости. У Тьерри Мюглера — к фантазийным жакетам, из виллы и к силуэту «трапеция», который все чаще встречается в покрое платьев и блузонов. Клод Монтана избрал эту форму для своих коротких пальто с оригинальным сочетанием разноцветных полотен.

Вспомните знаменитый портрет Мэрилин Монро, выполненный Энди Уорхолом. Его мягкие и в то же время броские тона сегодня чрезвычайно модны. Фаворитом среди них является красный. Клода Монтану вдохновили на создание новых моделей полотна Веласкеса, и героями сезона стали ансамбли в красной гамме с длинными жакетами, короткими пальто и пальто силуэта «трапеция». Мартин Ситтон в коллекции для фирмы «Клоз» рекомендует для пальто бархат красного цвета. Границы раздвигаются. Очевидно, именно это послужило отправной точкой при создании новых коллекций. В них — непринужденное смешение стилей в повседневной моде, напоминающее о круговых путешествиях.

Фольклорные мотивы в узорах, вышивках, аппликациях комбинируются с элементами спортивной одежды. Жакет плюс жилет в тонкую полоску к бархатной юбке с вышитыми «аксессуарами» и пестрым узором — почему бы и нет?

Главное — проявить фантазию, сохранить свою индивидуальность, самому быть создателем модных туалетов.

«Бурда моден», сентябрь 1990 года.

САЛЬВАДОР ДАЛИ ушел из жизни человеком-загадкой или, как сказали бы у нас в недавние времена, «невнятным». Он словно один из героев романа Томаса Манна — старый Будденброк, — который вымолил за несколько секунд перед смертью одно-единственное слово: «Странно».

Дали оставил нам невероятное множество таких «странных»: картин, рисунков, скульптур, гобеленов и даже стихотворений. Хотите — разгадывайте их, хотите — поносите кумира XX века, баловня судьбы, а пожелаем, чтобы вы все остались равнодушными к его творчеству.

Дали со своим параноическим критическим методом все равно уже успел создать другую действительность, четвертое измерение, где властвуют свободные инстинкты и мгновенные ассоциации, где каждая вещь одновременно может вызывать амбивалентные чувства.

Не так давно (точнее, три года назад) в издательстве «Искусство» вышел в свет сборник статей о модернизме («Модернизм. Анализ и критика основных направлений»). Поскольку официальных постановлений об отмене канонов соцреализма не предвиделось, Т. Кептерева в своем материале о сюрреализме весь смысл творчества С. Дали старалась подогнать под прокрустово ложе этого творческого метода советского искусства. Однако слишком сложной и невыполнимой оказалась ее задача. Поэтому, сообщив читателю год рождения художника, автор сразу же переходит к «всесторонней» характеристике Дали: «мультимиллионер», «мистификатор», «циник», «фигляр», «саморекламщик» (даже окказионализм для благого дела не жалко), создатель множества бешено оплачиваемых картин и рисунков (подсчет ведется, видимо, по неофициальному валютному курсу), «воинствующий реакционер», «безбожник» (это об авторе «Христос св. Иоанна на кресте»), «богохульник» и, наконец, — «символическое явление культуры буржуазного мира».

По мнению критика, «живописная форма Дали на редкость безжизненна, лишена какой-либо индивидуальности, она носит явно спекулятивный характер, рассчитана на «обман глаза», должна создать иллюзию реальной достоверности того, что Дали изображает».

Г. Кептерева, по всей видимости, сторонник строго классических приемов в живописи. Но почему бы не подойти к исследованию творчества великого художника, используя сюрреалистические установки и характеристики изучаемого феномена? (а именно так можно назвать сюрреализм, возникший в начале XX столетия и торжественно шествующий в 2000-ый).

Сюрреализм, как известно, относится к авангардным направлениям и противопоставляет себя реализму. Это течение, первоначально возникшее во французской литературе, вскоре бесцеремонно и важно вторгается в другие искусства: кино, живопись, фотографию. Этот термин (иначе гиперреализм или сверх-, надреализм) впервые предложен в 1918 г. Г. Аполлинером. Художник-сюрреалист обитает в мире комплексов, подавленных инстинктов, в мире, где все внимание сосредоточено на случайных ассоциациях, сновидениях, алогичной фантазии. Сторонники этого метода в искусстве полагают, что нужно изменить прежде всего человеческое сознание и восприятие, освободить личность от социального фактора. Все нормальные события упразднялись и возникал мир новой реальности.

Так, к примеру, в стихотворении «Спина Ангела» (прекрасный образец «сюр») Жана Както мы чувствуем, как мысли постепенно лишаются контроля над собой и вступают в «бескорыстную игру» друг с другом: Сон? Не сон? Нетруден выбор: Глянув сверху наугад, Я обман вскрываю, ибо Ангел должен быть горбат. Такова, по крайней мере, Тень его на фоне двери.

Внимательно разглядывая полотна Дали, также возникает ощущение игры с собой, со своими воображениями, причудливыми видениями и фантазиями.

«Гала»... Вокруг лица прелестной Елены Дьяконовой (жены Дали) — мелкие осколки. Наверное, луна рассыпалась. Или звезда. А может это — нечто, тайна, окружающая каждую женщину.

Вот мальчик... Обычный, любопытный мальчуган, поднявший носиком зонтика неподвижную гладь озера. Что там? Пропасть? Танец ведьм? Может, причется дьявол? Вдруг это не озеро? А, например, зеркало. Мальчик просто решил увидеть в нем себя и кусочек окружающего мира. Как на самом деле? В чем смысл этой игры на полотне у Дали?.. Художник не дарит нам слова, а только линии, цвет, интереснейший набор материй и побуждает окупаться в новый головокружительный мир мыслей и чувств. Он словно старто-

ритнейших исследователей его творчества Роберт Дисчарнис. — Он — вечное олицетворение движения. Юмор мыслей, призыв к ограничению вежливости, маленькие поступки и большие — все это обрушивается на нас как каскад ударов грома, обнаруживая при этом сходство в одном: Дали каждое мгновение жизни отстаивал звание быть Дали!»

Двойная игра спектакля, который Дали предлагает себе и другим, — это игра малейших, часто неумолимых обыденным сознанием движений повседневной реальности. Этим объясняется использование в своем творчестве параноически-критического метода, это есть первый и самый важный, надежный ключ ко всем его великим идеям.

Говоря о реакции на творчество Дали в нашей стране, следует отметить: Дали не принимали (а может не понимали) не только наши отечественные искусствоведы и знатоки живописи. Судьба картины «Неудовлетво-

ры он обрезал — они мешали ему. Он очень экстравагантно одевался — широкая шляпа, огромный бант, длиннополый, до колен, сюртук и гетры. По его виду можно было подумать, что он намерен шокировать своим видом, на самом деле ему просто нравилось так одеваться, хотя и приходилось выслушивать от людей на улице оскорбления».

Друзья Дали отмечают непредсказуемость поведения художника. Однажды, к примеру, на выставке в Барселоне в углу своей картины он нацарапал: «Мне доставляет удовольствие плевать на портрет моей матери». Строгий нотариус, отец Дали, отреагировал вполне логично на столь дерзкий поступок сына: вытолкнул его из дома, обозвав мерзавцем. А Дали, питающий теплые чувства к матери, был по-прежнему непреклонен, объясняя свой поступок тем, что плевать в одной из древних религий поклонялись и воспринимали его как нечто святое.

В МИРЕ ИСКУССТВА

Этот неповторимый и странный Сальвадор Дали

вая площадка, с которой улетают в манящую неведомую даль корабли.

Мальчик с крысой в зубах, кусок хлеба, напоминающий сердце, Галарина с обнаженной грудью, метаморфозы с лицом Гитлера, автопортрет с шеей Рафаэля... Если вы совсем нормальный человек, вы никогда не поймете Дали. Для одних он останется чудачком с кистью в руках, для других — демоном, растлителем душ, для третьих — просто сексуальным маньяком. Дали на каждом шагу будто пробует рассердить нас, провоцирует страх, дрожь тела и души, вызывает к неповиновению, предлагает освободить наше мышление от давящих на него стереотипов и общепризнанных канонов нравственности.

Сюрреализм внес новый дух, дух «моральной свободы» в творческий процесс художника, дал стимул работе воображения и мечты, выступил за свободный поиск истины. Разрушая общественные стереотипы, этот метод тем самым «обновлял» психику человека.

Если шедевры классической живописи больше показывали прекрасное, героическое в человеке, то сюрреалисты чаще обращались к природному, демоническому началу в нем, к самым низменным и порочным нашим страстям и побуждениям. Казалось, нужно упразднить самого человека. Невольно вспоминается утверждение Ницше: «Бог умер». Бог мертв, и убил его не кто иной, как «краса Вселенной» — человек. Но был и свет, который проникнул в этот мрачный тоннель, вызывая надежду и трепетное чувство облегчения, радости и красоты. У Дали такой свет тоже есть — портреты Галы, сестры, няни, пейзажи родных мест, а также многие другие полотна.

«Его жизнь как непрерывный ряд фейерверков, непрерывный праздник, который переставая интриговать его, начинает все сильнее очаровывать других», — писал о Дали один из самых авто-

ренное желание» яркое тому подтверждение. Сразу после того, как картина была написана (лето 1928 г.) Дали отправил ее в Марагальскую галерею Барселонны. Однако директоры, опасавшиеся возможной негативной реакции общественности на очевидные сексуальные намеки, содержавшиеся в картине, убрали ее. Вслед за этим Дали выступил с лекцией в Сала Парес.

Разразился большой скандал. «Я оскорбил всех художников, которые рисовали скрученные деревья», — писал он позднее. — Это была одна из трех скандальных лекций, которые я давал в Барселоне. Второй раз, спустя много лет, в Асении, я оскорбил имя основателя общества, непосредственно занятого организацией лекций. Этого человека, перед кем преклонялись все в Каталонии, я назвал великим педерастом. После этого я уже не смог продолжать свою речь. Присутствующие подняли шум и разбились на мелкие кусочки все стулья».

Дали ничего не оставалось делать, как сесть в машину, уехать подальше от этих мест. В третий раз Дали выступал с лекцией перед анархистами. Со свойственной художнику прямоотой Дали рассуждал о сексе и о мужских достоинствах. Один из анархистов не выдержал: «Это невыносимо, вы используете такой непристойный язык перед нашими женами». На сей раз Дали вырвала Гала, бросив ответную реплику пуританцу: «Если он говорит обо всем этом, не стеснясь, перед своей женой, то это он может сказать и перед вашими женами».

Феномен личности Дали можно немного приоткрыть, учитывая по всей видимости, «естественность» его натуры, цельность взглядов на мир людей и на мир искусства, стремление привнести в жизнь кое-что из своего параноически-критического метода. «Это был высокий и застенчивый молодой человек с низким голосом, — таким увидел впервые своего друга Луис Буноэль. — Свои длинные воло-

С тех пор, как Дали увидел свою будущую жену Елену Дьяконову, русскую по происхождению, жизнь обрекал для него другой смысл. Шутя, он говорил о том, что любит ее больше всего на свете, даже больше денег. Ни на миг не расставаясь с детской фотографией Галы (так звал жену Дали), он почти каждый день рисовал ее портреты, подписывая свои полотна двумя именами Гала и С. Д. Даже Мадона у него на картинах — это его жена Гала, его любовь, его, как он выражался, «божественная женщина». Гала умерла в 1982 году. Дали пожил еще семь лет.

«Вчера умер Сальвадор Дали. Гений. Чудак. Фантазер. Романтик. Мастер. Сфинкс».

Боже, какое страшное лицо было у него перед смертью! (По телевидению, наверное, показывали его предсмертный снимок на больничной койке). Оно выражало ужас и страх, неверие в то, что происходит. Эту запись я сделала в дневнике 25 января 1989 года.

...Скоро два года как мир искусства потерял своего капризного и гениального жильца, непревзойденного «мэтра» сюрреализма.

...Одни полагают, что это авангардное направление в модернизме в будущем будет интересно лишь искусствоведам, культурологам и немногим поклонникам всего «эдакого», другие уверены, что через несколько столетий людям поможет понять наше бурное время не «бумаготворчество» политиков, а именно он, пресловутый метод «сюр». К последнему принадлежит, к примеру, один из наиболее авторитетнейших исследователей творчества Дали — Роберт Дисчарнис. «Будущее — туманно. Никто не знает, что оно примет к себе, а что бросит в Лету. Но все равно верится в то, что Дали найдет там себе место и его картины с большим интересом будут разгадывать наши потомки. Так, как это делаем сейчас мы».

Е. КУКАРЕКО.

Редактор
В. А. ГУЗОВСКИЙ.

СОВЕТСКИЙ
МЕДИК

пр. Дзержинского, 83, корп. 6.

Телефон
72-96-61.

Газета набрана с применением фотонаборного комплекса «Каскад». Отпечатана офсетным способом на Минской полиграфической фабрике «Красная звезда» МППО им. Я. Коласа. 220079, Минск, 1-й Загородный пер., 3.

Тираж 3000 экз. Зак. 1988.